

Law. – 1987. – № 38. – P. 16–17.

7. Dries J. Breaking Eastern European Barriers / J. Dries // *Sequentia*. – 1995. – V. II. – № 4. – P. 6.

8. Graf G. The Dubbing-Producer : Cost and management Considerations / Gerhard Graf. – München : Bavaria Atelier GmbH, 1986. – 16 s.

9. Herbst T. Linguistische Aspekte der Synchronisation von Fernsehserien : Phonetik, Textlinguistik, Übersetzungstheorie / Thomas Herbst. – Tübingen : Niemeyer, 1994. – 325 s.

10. Krueger G. Roh-Übersetzungen sind eher Blind-Übersetzungen : Über das Synchronisieren von Filmen / G. Krueger // *Zeitschrift für Kulturaustausch*. – 1986. – № 36. – S. 611–613.

11. Luyken G.-M. Overcoming Language Barriers in Television. Dubbing and Subtitling for the European Audience / Georg-Michael Luyken. – Manchester : European Institute for Media, 1991. – 232 p.

12. Mera M. Read my lips : Re-evaluating subtitling and dubbing in Europe / M. Mera // *Links & Letters*. – 1999. – № 6. – P. 73–85.

13. Müller J.-D. Die Übertragung fremdsprachigen Filmmaterials ins Deutsche. Eine Untersuchung zu sprachlichen und außersprachlichen Einflußfaktoren, Rahmenbedingungen, Möglichkeiten und Grenzen / Jörg-Dietmar Müller. – Regensburg, 1982. – 254 s.

14. Snell-Hornby M. Übersetzen, Sprache, Kultur / Mary Snell-Hornby. – Tübingen : Francke, 1986. – S. 9–29.

15. Venuti L. *The Translation Studies Reader* / Lawrence Venuti. – L. : Routledge, 1992. – 560 p.

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА КУЛЬТУРНО-МАРКИРОВАННЫХ ТЕКСТОВ

ОГНЕВА Е.А.

Белгородский государственный университет

Исследование лингвистических основ межкультурной коммуникации играет важную роль во взаимопонимании народов, в диалоге национальных культур. Культурологическая интерпретация языка неразрывно связана с когнитивным описанием языка и языковой личности, языкового социума, поэтому изучение системы ценностей этноса способствует рассмотрению языка как объекта деятельности народного духа.

Знание языка позволяет проникнуть в образ мышления нации. “В каждом языке заложено самобытное мирозерцание, язык описывает вокруг народа круг, откуда человеку дано выйти лишь постольку, поскольку он тут же вступает в круг другого языка” [2, с.132]. Практические, теоретические и культурные знания, прямо или косвенно вербализованные путем семантического и концептуального анализа, предстают в виде языковой картины мира, которая основывается на специфических логико-языковых единицах – концептах, формирующих концептосферу художественного текста, исследование которой вскрывает причины некорректного перевода и, как следствие, коммуникативного шока.

Концепт в структуре языковой картины мира. Концепт “условная исследовательская единица, направленная на комплексное изучение языка, сознания и культуры” [3, с. 45]. По мнению В.В. Колесова, “актуализация концепта происходит в слове через его содержательные формы” [5, с. 81] и через “тексты в языковом сознании” [10, с. 35–39].

Текст как способ вербализации концепта. Текст является самым ценным объектом исследования в языкознании, по мнению Н. Ф. Алефиренко, который под текстом понимает “объединённую смысловой связью последовательность языковых знаков” [1, с. 3–7]. Тексты культуры – наиболее “естественная форма существования и трансформирования концептов” [14, с. 120–126]. Художественные тексты – совокупность художественных концептов. Л. В. Миллер определяет художественный концепт как “сложное ментальное образование, принадлежащее не только индивидуальному сознанию, но и этнокультурному сообществу” [7, с. 40]. В нашем понимании художественный концепт – это совокупность языковых репрезентаций номинативного поля национального концепта в рамках заданной автором сюжетной линии произведения. Культурно маркированные концепты текста – показатели культурной маркированности текста, формирующей художественный дискурс.

Художественный дискурс как способ вербализации концепта. В языкознании дискурс определяется как сложное коммуникативно-когнитивное явление, в состав которого входит не только сам текст, но и различные экстралингвистические факторы [6]. Интерес к дискурсу, по мнению зарубежных лингвистов, связан с “интересом к проблемам личности” [16, с. 98–106]. Дискурс “теоретически оформился в социальном конструктивизме, рассматривающем коммуникацию как социальный процесс построения (constructing) мира” [11, с. 33]. Природа дискурса определяется его нелинейной организацией, тогда как текст – это: “а) образование линейное, б) последовательность знаковых единиц” [13, с. 23]. Концепты в художественном дискурсе являются основным источником когнитивно-семиологического развития “словесной образности” [1, с. 89–92] в концептосфере художественного текста.

Концептосфера художественного текста – система художественных концептов, которые репрезентируются преимущественно такими форматами когнитивных структур как фрейм, сценарий, сцена, образующими когнитивную ауру произведения [9, с. 9]. Исследование структуры номинативного поля концептосферы художественного текста направлено на комплексную, интерпретацию его культурологического слоя, на выявление особенности мышления, культуры, языка нации, отображенной на страницах произведения и адаптируемой при переводе к восприятию инокультурного читателя, что призвано уменьшить недопонимание при межкультурной коммуникации, в том числе, и при косвенной межкультурной коммуникации.

Перевод компонентов номинативного поля концептосферы художественного текста служит оптимальным способом, выявляющим “законы языкового сознания, семантической бесконечности языкового знака”, так как определяет “насколько мир значения разделен неодинаково для каждого языка” [12, с. 37]. Художественный перевод включает, наряду со смысловой, интерпретацию художественной идеи как “сложного сцепления дискурсивно-когнитивных образов” [15, с. 62]. Установлено, что при переводе происходит сохранение инвариантного ядра смысла концепта и замена, в большинстве случаев, национально-специфической периферии исходного текста, в частности, его этномаркированных компонентов.

Цель и задачи статьи. Цель написания статьи заключается в комплексном освещении проблем перевода культурномаркированных текстов на структурно иные языки. Для достижения поставленной цели необходим комплексный сопоставительный анализ поверхностной и глубинной структур языковых знаков как полевых номинантов концептосферы текста, оригинального и переводного, что позволит выявить тенденции адаптации архитектоники произведения, определить степень допустимых переводческих трансформаций, не искажающих глубинную структуру текста, т.к. при переводе возникает явление симметрии/асимметрии языкового знака. Впервые термины симметрия/асимметрия были введены С. Карцевским в его работе “Об асимметричном дуализме языкового знака” [4, с. 5–90].

Адаптация структуры концептосферы текстов с французского языка на русский. В процессе перевода художественного текста структура плана выражения оригинала может быть передана набором языковых средств отличных от исходных. В результате исследования было выявлено, что при переводе с французского языка на русский для адаптации реалий быта французов к восприятию русскоговорящим читателем были применены как прием транслитерации, так и адекватный, и эквивалентный способы перевода номинативного поля концептосферы.

Транслитерация. Сопоставительный анализ номинантов номинативных полей оригинального текста и переводного выявил, что, например, номинант *grenadin*, вербализующий реалию французской кухни *Elle a voulu une grenadine* [25, с. 31], транслитерирован *Она захотела гренадина* [18, с. 30], что способствовало передаче культурологической окраски оригинала на русский язык.

Адекватный способ перевода. В результате исследования было выявлено, что при адаптации культуры *le sac* с французского языка на русский в плане выражения лексемы осуществлены преобразования: увеличен объем знака, тогда как план содержания передан симметрично: *Gardère prit le sac de Thérèse, et de nouveau, il la dévorait des yeux* [26, с. 25] – *Гардер взял саквояж Терезы и снова впился в нее взглядом* [19, с. 27].

Эквивалентный способ перевода. Предложение *Je renonce donc peu à peu au soleil. Je renonce aux grandes surfaces dorées qui m'eussent accueilli en cas de panne* [29, с. 192] иллюстрирует эквивалентный способ перевода: *Итак, прощай солнце. Прощайте золотящиеся просторы, где я нашел бы прибежище, случись какая-нибудь поломка* [22, с. 211]. Рассматриваемая единица *renounce* в тексте оригинала употреблена в изъявительном наклонении. При перекодировке осуществлена транспозиция грамматической категории плана выражения: изъявительное наклонение изменено на повелительное, а глагол *renounce* заменен синонимом *prossайте*. Подбор эквивалента осуществлен на основе явления усиления, что изменило план содержания номинанта.

Сочетание адекватного и эквивалентного перевода номинантов. Исследование предложения *Mon pauvre ami, tu peux graisser tes bottes, ton histoire est finie, on ne tardera guère* [20, с. 117], переведенного как *Мой бедный друг, можешь смазывать сапоги, песенка твоя спета, во всяком случае ждать недолго* [21, с. 100], выявило сочетание двух способов перевода номинантов, во-первых, по-

словица *tu peux graisser tes bottes* переведена адекватно на русский язык: *можешь смазывать сапоги*, во-вторых, номинант *ton histoire est finie* (твоя история завершена) перекодирован эквивалентно – *песенка твоя спета*.

Отсутствие эквивалента. Ряд этноокрашенных лексем не имеют эквивалентов в языке перевода. Например, описание традиционного французского блюда *quelques friands gâteaux orgueil de la cité, de gros biscuits glacés, notre spécialité* [20, с. 104] переведено описательно: *некое печеное лакомство, гордость города, большие заливные сухари, каковыми мы славимся* [22, с. 89].

Адаптация структуры концептосферы текстов с русского языка на французский.

Вольный перевод. Известно, что в русской кухне особое значение имеет хлеб: *По будням к утреннему чаю покупали по два фунта пшеничного хлеба и на две копейки грошовых булочек для молодой хозяйки* [17, с. 260] – *Les jours ordinaires, on achetait pour le thé du matin deux livres de pain de seigle et, pour la jeune femme, deux petits pains d'un sou* [24, с. 77]. Проведенный когнитивно-дискурсивный анализ выявил: *пшеничный хлеб* трансформирован в *le pain de seigle – ржаной хлеб*, который, как правило, ели бедняки, что неадекватно оригинальному тексту. Особенности русской кухни также представлены в следующем материале: *Туда приносили из флигеля каймак, ягоды и ватрушки* [20, с. 9] – *Du jardin où portait du fromage blanc, des fraises, des tartes* [27, с. 18]. *Ватруха, ватрушка – это круглый, открытый сверху, защищенный только с краев пирожок или лепешка, обыкновенно с творогом* [31, с. 168], тогда как переводной вариант *des tartes* обозначает *сладкий пирог, ягодный или фруктовый торт*. Лакунарность культуремы *ватрушка* привела к асимметричной передаче ее плана содержания, так как пирожок с творогом «трансформирован» во фруктовый пирог. *Каймак – это сливки с топленого молока, пенки* [31, с. 75]. В процессе перевода лексема *сливки* “трансформирована” в *fromage blanc* (творог). Совокупность перечисленных Б. Пастернаком продуктов не вызывает у русского читателя недоумения, которое испытывает читатель текста на французском языке, удивляясь, благодаря переводчику, гастрономическим предпочтениям в России.

Сочетание адекватного и эквивалентного способа перевода. В дворянских семьях, особенно в богатых помещичьих усадьбах России, пища отличалась большим разнообразием: *Степан Аркадьевич все находил превосходным: и травник, и хлеб, и масло, и особенно полоток, и грибки, и крапивные щи, и курицу под белым соусом* [23, с. 161] – *Stépane Arcadiévitch ne cessa de trouver tout excellent le ratafia, le pain, le beurre, la volaille fumée, les champignons, la soupe aux orties, le poulet au blanc* [30, с. 182]. В целом, оригинал адаптирован к восприятию франкоговорящим читателем как адекватно: *хлеб – le pain, масло – le beurre, грибки – les champignons*, так и эквивалентно: *крапивные щи – la soupe aux orties*. Были обнаружены две культуремы: *травник* и *полоток*. Под культуремой подразумеваем совокупность трех компонентов: плана содержания, плана выражения знака и реалии-предмета, отражаемой языковым знаком [8, с. 156]. Культурема *травник* практически вышла из употребления в настоящее время, поэтому ее значение находим в словаре В. И. Даля: *Травник – это набор трав и кореньев, для настоек водочных и лекарственных* [31, с. 295]. Лексема

травник перекодирована эквивалентом *le ratafia* (ратафия – сорт ликера). Культурема *полоток* адаптирована не в полном объеме – *la volaille fummée* (копченая птица), так как по словарю В. И. Даля: *полоток* – *половина распластанной птицы, соленой, вяленой, копченой, засушенной в печи* [31, с. 255]. Также выявлено, что культурема *полоток* была транслирована лексемой *fricandeaу*: *Омдай полотенце за полоток* [20, с. 256] – *Donne la serviette et prends le “fricandeaу”* [27, с. 258], где лексема *fricandeaу* переводится как *мясо, шпигованное салом*, что противоречит действительности, описываемой Б. Пастернаком.

Адекватный перевод и частичная транслитерация лексем. Сопоставительный анализ выявил, в ряде случаев, наличие точного перевода наименований пищи, например, *какой-то сладкий пирог круглой формы, вроде ромовой бабы* [20, с. 6] – *une espèce de gâteau rond, rappelant le baba au rhum* [27, с. 14]. Лексема *баба* транслитерирована – *le baba*, а прилагательное *ромовая* переведено существительным *rhum* на основе явления транспозиции части речи.

Выводы и перспективы дальнейших исследований.

Номинанты номинативного поля концептосферы художественного текста неизбежно претерпевают преобразования при переводе произведения на структурно иной язык, так как этномаркированные номинанты оригинального текста при переводе коррелируют с концептуальным полем воспринимающей культуры и под ее влиянием трансформируются, что может привести либо к замене “чужого” концепта “своим”, либо в тексте перевода концепт будет генерировать новые смыслы, изменяя свое текстовое окружение в соответствии с представлениями, оценками воспринимающей культуры. Задача переводчика заключается в максимальном стирании различий между синтаксическими уровнями номинативных полей концептосферы оригинального и переводного текстов и в сохранении этнокультурной специфики концептосферы транслируемого произведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н. Ф. Текст – дискурс – язык / Н. Ф. Алефиренко. Русская филология. Украинский Вестник : Республиканский научно-методический журнал. – Харьков, – 2007. – № 2–3 [33]. – С. 3–7.
2. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры / Вильгельм фон Гумбольдт. – М. : Прогресс, 1985. – 210 с.
3. Карасик В. И. Культурные доминанты в языке / В. И. Карасик // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград-Архангельск, 1996. – С. 3–16.
4. Карцевский С. Об асимметричном дуализме лингвистического знака / С. Карцевский / История языкознания 19-20 веков в очерках и извлечениях. – М., 1965. – С. 85–90.
5. Колесов В. В. “Жизнь происходит от слова...” / Владимир Викторович Колесов. – СПб. : “Златоуст”, 1999. – 368 с.
6. Кулибина Н. В. Художественный дискурс как актуализация художественного текста в сознании читателя / Н. В. Кулибина / Мир русского слова – 2001. – № 1.
7. Миллер Л. В. Художественный концепт как смысловая и эстетическая категория / Л. В. Миллер // Мир русского слова. – 2000. – № 4. – С. 41–45.
8. Моисеева С. А. Художественный текст как объект межкультурной адаптации / С. А. Моисеева, Е. А. Огнева. – Белгород : БелГУ, 2003. – 208 с.

9. Огнева Е. А. Когнитивное моделирование концептосферы художественного текста / Елена Анатольевна Огнева. – Белгород : БелГУ, 2009. – 278 с.
10. Слышкин Г. Г. Дискурс и концепт / Г. Г. Слышкин // Языковая личность : институциональный и персональный дискурс : сб. науч. тр. – Волгоград : Перемена, 2000. – С. 38–45.
11. Шевченко И. С. Дискурс как мыслекоммуникативное образование / И. С. Шевченко // Вісник Харків. нац. ун-ту. – № 586. – 2003. – С. 33–39.
12. Щерба Л. В. Некоторые выводы из моих диалектологических лужицких наблюдений / Лев Владимирович Щерба. – Петроград, 1915.
13. Beaugrande R. de. New Foundation for a Science of Text and Discourse : Cognition, Communication and the Freedom of Access to Knowledge and Society / R. de Beaugrande. – Norwood : Ablex, 1997. – 130 p.
14. Bernárdez E. Social Cognition : Variation, Language and Culture / E. Bernárdez. – Logroño. – University of la Rioja, 2003. – P. 120–126.
15. Delisle J. L'analyse du discours comme méthode de traduction / J. Delisle. – Ottawa, 1984. – 180 p.
16. Steen G. Basic Discourse Acts : When Language and Cognition Turn into Communication / G. Steen. – Logroño. – University of la Rioja, 2003. – P. 98–106.
17. Горький М. В людях. – М. : Полиграфресурсы, 2000. – С. 207–527.
18. Модиано Р. Цирк идет. – Харьков : Фолио, 1999. – 192 с.
19. Мориак Ф. Тереза Дескейру. – М. : Радуга 1985. – 489 с.
20. Пастернак Б. Доктор Живаго. – М. : Сов. Россия, 1989. – 640 с.
21. Роллан Р. Кола Брюньон. – Л. : Художественная литература, 1986. – 390 с.
22. Сент-Экзюпери А. де. Ночной полет. – М. : Художественная литература, 1987. – С. 3–120.
23. Толстой Л. Н. Анна Каренина. – М. : Советская Россия, 1984. – 560 с.
24. Gorki M. En gagnant mon pain. – P. : Editions Fournier, 1946. – 303 p.
25. Modiano P. Un cirque passe. – P. : Gallimard, 1992. – 96 p.
26. Moriac F. Thérèse Desqueirox. – M. : Edition du progress. 1975. – 320 p.
27. Pasternak B. Le docteur Jivago. – P. : Edition Gallimard, 1986. – 695 p.
28. Rolland R. Colas Breugnon. – M. : Edition en langues étrangères, 1948. – 224 p.
29. Saint-Exupéry A. de. Vol de nuit. – K., 1978. – 224 p.
30. Tolstoï L. Anna Karénine. – P. : Edition Gallimard, 1952. – 909 p.
31. Даль В. И. Толковый словарь живого Великорусского языка : в 4-х т. / Владимир Даль. – М. : Русский язык, 1999. – 2716 с.

POETIC TRANSLATION FROM LINGUOCULTURAL POINT OF VIEW

PANASENKO N.

University of SS Cyril and Methodius in Trnava, Slovakia;

Kiev national linguistic university, Ukraine

Narantsogt Baatarkhuu, Mongolia

Our article highlights problems connected with translation. Several years ago translations were based on purely linguistic principles [3; 7; 13]. A. Jameson allocates some phases or stages during translation [3] which can be described as follows: work on the initial text, recognition of the text, translation FROM the source language; work on the initial text, translation INTO a modern language; checking of the